

ГРАНИЦА В ТОПОНИМИИ И ТОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Генкин В.М.

*доцент кафедры общего и русского языкознания
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
кандидат филологических наук, доцент
Белоруссия, г. Витебск*

Аннотация.

Статья посвящена проблеме определения понятий «регион» и «региональная граница» в топонимике. Рассматриваются сложившиеся подходы к пониманию региона, используемые в современных топонимических исследованиях. Предлагается и аргументируется собственная точка зрения на понятие топонимного региона и топонимной границы. Граница определяется не как линейное понятие, а как сложное явление, переходная зона на стыке регионов.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, ареал исследования, регион исследования, региональная топонимная граница.

THE BORDER IN TOPONYMY AND TOPONYMIC RESEARCH

Genkin V.M.

*Associate Professor of the Department of General and Russian Linguistics
Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Republic of Belarus, Vitebsk*

Abstract.

The article is devoted to the problem of defining the concepts of “region” and “regional border” in toponymy. The existing approaches to understanding the region used in modern toponymic research are considered. The author suggests and argues his own point of view on the concept of a toponymic region and a toponymic border. The border isn't defined as a linear concept, but as a complex phenomenon, a transition zone at the junction of regions.

Key words: onomastics, toponymy, research area, research region, regional toponymic border.

Регионалистика и неразрывно с нею связанная региональная ономастика в последние десятилетия ушедшего столетия по праву заняли свое место среди наиболее актуальных и, как следствие, активно разрабатываемых направлений гуманитарной научно-исследовательской парадигмы. Об этом свидетельствует повышенный исследовательский интерес, нашедший отражение и в общем количестве публикаций по данной тематике, среди которых следует особо выделить региональные ономастические лексикографические издания, и в числе защищенных диссертаций, и в других факторах. Важно отметить сложившуюся традицию проведения разнообразных научных конференций, посвященных региональной проблематике, включая региональную ономастику, причем, что характерно, часть таких мероприятий приобретает со временем статус регулярных.

В результате многочисленных проведенных исследований значительно расширились и систематизировались наши знания об ономастике, его составе, особенностях функционирования, тенденциях в диахроническом изменении системы имен собственных. В научный оборот вошло и продолжает входить огромное количество регионального ономастического материала, который (перифразируем известное высказывание Н.И. Толстого о диалектной природе языка и народной культуры) по характеру своему является диалектным и в определенном смысле региональным, что, собственно, и делает региональный подход в ономастике перспективным и интересным.

Несмотря на очевидный бум, произошедший в ономастической регионалистике, понятия «регион» и «региональная граница» до сих пор не получили строгого и однозначного научного определения, которое было бы принято как аксиома. Вероятно, поэтому в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской – основном терминологическом источнике в области ономастики – находим только объяснение термина «региональная ономастика», характеризуемого как «направление ономастических исследований, связанных с *определенной территорией* (выделено нами – **В.Г.**), с местной ономастической подсистемой» [2, с. 97]. Нельзя попутно не заметить, что в регионалистике вообще и региональной ономастике в частности еще остаются нерешенными проблемы, среди которых есть принципиально и методологически значимые. Одной из них как раз является проблема, к которой мы обратились.

Регулярно следя за публикациями коллег в этой области, можем констатировать следующее: авторы в большинстве своем избегают анализа вопроса о границах региона, принимая, что называется, «по умолчанию» точку зрения о совпадении ономастических границ с административными и приравнивая тем самым ономастический регион к единице соответствующего административно-территориального деления (области, административному району и т.д.). Мы, разумеется, не отрицаем, что такая позиция имеет право на жизнь и может быть по-своему обоснована. Но есть и ряд моментов, которые требуют разъяснения. В первую очередь следует отметить: ни один из современных административных регионов в его нынешних границах не существовал на протяжении времени, необходимого для формирования и устойчивого функционирования относительно замкнутой топонимной системы. Более того, практически все современные административные регионы, расположенные на территории бывшего СССР, либо являются фактически образованиями XX века, либо получили в этом столетии новые граничные контуры, то есть речь идет о времени, когда топонимикона уже были полностью сформированы. Советский период, естественно, оставил свой отпечаток на системе топонимов, но, во-первых, не изменил ее основных признаков; во-вторых, после распада СССР большая часть советских названий была заменена.

Гораздо реже в сравнении с охарактеризованным выше подходом исследователи пытаются дать объяснение тому, как и по каким критериям они отбирали территорию для изучения ее ономастикона, как отграничивали от других ономастических регионов, но и здесь также далеко не всегда предлагаемые критерии можно считать абсолютно объективными.

Таким образом, сегодня вопрос о критериях ономастического определения региона, а значит, и установлении его границ по-прежнему остается открытым, хотя в науке неоднократно предпринимались попытки решения проблемы. В качестве показательного примера приведем опубликованные в 15-м номере журнала «Российский этнограф» за 1993 год материалы анкетирования по проблемам теории и методологии региональных ономастических исследований [1, с. 242-248], в которых отражены разные точки зрения исследователей на проблему региона, понимаемого именно в ономастическом плане. Часть респондентов издания тогда отметила определенную условность понятий и самого региона, и его границ: «Национальные границы регионов носят размытый харак-

тер, но можно говорить о преимущественном национальном составе региона <...>. Количественное преобладание формального или семантического признака – основной критерий выделения региона» [1, с. 242]. Наши собственные исследования региональной (витебской) топонимии и катойконимии и приграничных с нею территорий также свидетельствуют о верности процитированного утверждения.

Условность понятия «ономастический регион» связана, в первую очередь, с невозможностью его четкого очерчивания, так как его границы не могут быть представлены в строгом линейном виде. Эта условность, нелинейность региональных границ, по нашему мнению, особенно ярко проявляется именно в топонимии – более консервативном (в сравнении с антропонимами, зоонимами, эргонимами) разряде онимов. Например, антропонимиконы только в прошедшем веке претерпели ряд существенных изменений. Более того, исследователи неоднократно отмечали изменения номинативных приоритетов, отчетливо наблюдаемые в те или временные отрезки, причем эти отрезки нередко ограничивались несколькими годами.

Исходя из сказанного мы полагаем целесообразным говорить об ономастической границе применительно в первую очередь к топонимии. Естественная функция границы, отраженная уже в самой лексеме, – отделение территории от других, что возможно, если говорить непосредственно о топонимии, при условии определения топонимного региона как относительно самостоятельной системы географических названий. Логично предположить, что топонимная региональность должна отражаться прежде всего в доминировании ряда факторов, определяющих ее системный территориальный характер. Для топонимии это может быть:

- преобладание определенного типа основ, формирующих географические названия региона и отражающих приоритеты номинаторов;
- специфика диалектных лексем или диалектная модификация общелитературных онимов и апеллятивов, используемых в топонимообразовании;
- относительно небольшой набор основных, приоритетных топоформантов, предопределяющих как словообразовательную структуру, так и грамматические особенности онимов;
- наличие лексико-семантических и структурно-грамматических оппозиций между названиями одного региона;

– специфически выраженные фонетические особенности региональных топонимов.

Опыт показывает, что каждый из перечисленных факторов выявляется прежде всего на уровне ареала, причем ареалы, определяемые по семантическим, этимологическим, структурно-грамматическим и фонетическим показателям, при картографическом наложении между собой, как правило, не совпадают, и это несовпадение может быть достаточно существенным. Внутри самого ареала плотность проявления показателя, по которому он формируется, неравномерна: обычно она ярче выражена в центре и постепенно угасает по мере приближения к ареальной границе. Нужно попутно отметить: центр ареала, выявляемый по критерию концентрированности соответствующего топонимического признака, далеко не всегда совпадает с его геометрическим или географическим центром.

Указанные закономерности в целом характерны и для топонимных регионов, где обычно четко прослеживаются ядерно-периферийные отношения между элементами системы. Кроме того, следует отметить (это важно для установления границы региона), что преобладающие особенности топонимов (семантические, деривационные и т.д.) того или иного региона регулярно обнаруживаются и на соседних с ним территориях, но чаще всего с поэтапным понижением частотности. Территориальная смежность регионов даже с этнически разнородным населением, использующим языки разных групп, приводит к формированию переходных, буферных топонимных зон. Такая зона как раз и представляет топонимное пограничье с совокупностью всех его лингвокультурологических, географических и иных особенностей.

Все вышесказанное приводит нас к пониманию границы в топонимике как явления сложного, неоднозначного, характеризующегося определенной долей условности, что, впрочем, ни в коей мере не означает ее фактического отсутствия или невозможности определения и, соответственно, изучения. Топонимная граница представляет собой большую или меньшую по размерам территорию, разделяющую (и одновременно соединяющую) соседние регионы с отличающимися топонимными системами. Наиболее яркими чертами границы являются смешение элементов двух топонимных систем, понижающаяся степень концентрированности тех или иных топонимных показателей, свойственных центрам смежных регионов.

В качестве иллюстрации приведем некоторые данные, полученные нами в результате изучения витебского пограничья. Так, например, в части районов Витебской области Республики Беларусь, граничащих со Смоленской областью Российской Федерации, наблюдается очевидное повышение продуктивности формантов *-ово*, *-ево*, *-ино*, *-ыно*, которые более активны как раз в русской топонимии. Если в среднем по Витебской области названия с формантами *-ово*, *-ево* типа *Адамово*, *Ковалёво*, *Обухово*, *Яново* составляют 15,36% от общего числа топонимов, то в приграничных районах их больше: в Витебском более 20%, в Лёзненском более 29%.

С другой стороны, продуктивность балтского по происхождению топоформанта *-ишки*, *-ышки* (*Адамишки*, *Осанишки*, *Леонишки* и т.п.) значительно выше на территориях, граничащих с современными Латвией и Литвой, нежели в среднем по региону. Показательно, что она практически полностью угасает при движении с северо-запада области, находящемся на границе с двумя указанными балтийскими странами, к ее юго-востоку, соседствующему с Россией. На белорусско-литовском и белорусско-латвийском пограничье также значительно больше топонимов, образованных на базе балтских антропонимов и апеллятивов: *Берженіишки* (от *bērzs*, *beržas* – ‘береза’), *Вангишки* (от *vangus* – ‘ленивый, неповоротливый’), *Жвірбли* и *Жвірблишки* (от *zvirbulis*, *žvirblis* – ‘воробей’), *Илгэйцы* (*Ilgas* – ‘длинный’), *Плебáнцы* (*klebonas* – ‘ксендз, пастор’) и др.

Подводя итог, отметим следующее. Граница топонимного региона может быть определена с учетом комплекса факторов: географических, (включая ландшафтные), исторических, языковых (диалектных), культурных. Топонимная граница по ряду позиций не совпадает с границей географической, в первую очередь в силу своей нелинейности. Принятие административной границы как регионального контура в топонимических исследованиях допустимо как условное.

Список источников

1. Теория и методология региональных ономастических исследований: материалы анкетирования // Российский этнограф, 1993. – №15. – С. 242-248.
2. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.